

Мен-Юйцин всё еще пытался привести в порядок полученную информацию и обдумать дальнейшие действия, когда из глубины пещеры донесся шорох травы. Он тут же насторожился: это Сюань вернулся? Или какой-то другой зверь?

Мен-Юйцин осторожно отступил вглубь пещеры. К счастью, ветви раздвинулись, и в проеме показалась огромная голова Сюаня.

— Я вернулся, Мэн... Юйцин?

Сюань пошевелил ушами, с трудом выговаривая имя. В их краях у зверолодей имена состояли из одного слога, а у полузверей — из двух. Трехсложное имя Мен-Юйцина было для него непривычным.

Увидев Сюаня, Мен-Юйцин выдохнул. Пока он ждал, его нервы были на пределе, несмотря на то, что система периодически отвлекала его. По дороге сюда он смутно видел диких зверей, которых распугал Сюань. Для самого Сюаня они, возможно, ничего не значили, но для Мен-Юйцина любой из них мог стать смертельной угрозой.

Вспомнив, как он, сидя на дереве, во весь голос звал на помощь, Мен-Юйцин содрогнулся. Хорошо, что на этот зов пришел Сюань, а не какой-нибудь хищник.

— Я внутри, сейчас выйду.

Услышав голос Сюаня, Мен-Юйцин отбросил лишние мысли и направился к выходу.

Сюань стоял у входа, положив на землю два огромных древесных листа. На одном лежало разделанное свежее мясо, на другом — какие-то плоды размером с кулак, синего, желтого и красного цветов. Мен-Юйцин таких никогда не видел.

— Мясо я уже обработал, можно сразу жарить. Если голоден, перекуси ягодами, я быстро приготовлю мясо.

Мен-Юйцин поднял взгляд на Сюаня, не понимая, как огромный черный леопард собрался жарить мясо.

В этот момент Сюань отступил на два шага назад. Его тело внезапно уменьшилось, очертания стали размытыми и призрачными, а когда он сжался до двух метров, снова обрели четкость.

Перед Мен-Юйцином стоял юноша с длинными черными волосами до плеч, с обнаженным торсом и в юбке из шкуры зверя.

Он был высокого роста, на полголовы выше Мен-Юйцина, примерно метр девяносто. Кожа

медового оттенка, гармонично сложенные мышцы, в которых чувствовалась мощная скрытая сила. Черты лица глубокие и утонченные, с налетом дикости, а сквозь пряди волос на лбу проглядывали темно-зеленые глаза. Его невероятная красота напоминала изящный, но острый клинок, излучающий явную угрозу.

Настоящий дикий леопард! А, нет, погодите, это же Сюань, он и есть черный леопард! Мен-Юйцин пришел в себя и сглотнул слюну, мысленно ругая себя за замешательство.

Только увидев своими глазами, как черный леопард превращается в человека, он по-настоящему осознал, что попал в мир зверолодей.

Сюань подхватил мясо и фрукты, завернутые в листья, и направился в пещеру. Проходя мимо Мен-Юйцина, он на мгновение остановился и с недоумением посмотрел на него: почему этот полузверь такой заторможенный?

Почувствовав на себе вопросительный взгляд, Мен-Юйцин смущенно потер нос и поплелся следом.

На улице уже стемнело, в пещере стояла кромешная тьма. Мен-Юйцин почти ничего не видел, лишь заметил, как Сюань положил еду на землю, ушел в самый дальний угол и через минуту вернулся с охапкой сухих веток. С помощью двух камней он высек искру, и в пещере запылало пламя.

— Иди сюда, — Сюань поманил его рукой. — Ешь пока ягоды, мясо скоро будет готово.

Он сунул Мен-Юйцину пару плодов, призывая его поскорее поесть.

— Не спеши, давай сначала перекусим вместе, а потом пожарим мясо, — Мен-Юйцин покачал головой и протянул один плод обратно Сюаню.

— Я не голоден. Перед тем как встретить тебя, я съел маленького клыкастого зверя, мне до завтрашнего утра хватит, — Сюань вернул плод ему в руки и добавил: — Да и ты слишком худой, тебе нужно хорошо питаться.

— ?

Мен-Юйцин опустил взгляд на себя. Конечно, до фигуры Сюаня ему далеко, но при росте сто восемьдесят сантиметров, с легким рельефом мышц и способностью без труда носить на руках своего восемьдесят-килограммового соседа по комнате, он никак не мог считаться худым.

Видимо, его возмущение было слишком явным, потому что Сюань перестал возиться с мясом и посмотрел на него.

— ? — выражение лица Сюаня было настолько красноречивым, что Мен-Юйцин решил не спорить. Он принялся крутить в руках плод, меняя тему:

— Когда мы вернемся в племя?

Вспомнив о задании системы, он с нетерпением хотел увидеть племя Сюаня. Услышав вопрос, Сюань не ответил сразу, на его лице отразилось замешательство.

Неужели что-то случилось? Мен-Юйцин встревожился. Этого не должно было быть, ведь Сюань сам приглашал его. Не мог же он передумать за то короткое время, пока охотился? Что тогда делать?

К счастью, Сюань недолго колебался и, продолжая переворачивать мясо, заговорил:

— Я ушел из племени один, чтобы пройти охоту совершеннолетия. У меня была цель — теневой зверь. Он оказался слишком хитрым: я ранил его, но он сбежал. Несколько дней я шел по следу, пока не оказался здесь. Он где-то рядом, прячется от меня.

Сюань посмотрел на Мен-Юйцина.

— До племени пять дней пути. Если я уйду сейчас, то потеряю его след навсегда.

Сюань нахмурился. В его понимании, он обязан защитить полузверя, оставить его в безопасности и как можно скорее доставить в племя, но он ужасно не хотел упускать свою добычу. Он переживал, не разозлится ли этот полузверь, не решит ли, что он плохой зверолод, раз не заботится о его безопасности.

Теневой зверь был невероятно сильным и хитрым существом. Найти его следы было почти невозможно, и даже опытные охотники не рисковали вступать с ним в бой в одиночку. Но Сюань с детства знал, что сильнее остальных, и был уверен в победе. Так и вышло: он победил зверя, но не смог добить его на месте. Сюань не хотел сдаваться — если он принесет такую добычу, это принесет ему огромную честь, ведь никто в племени еще не охотился на теневого зверя в одиночку.

Выслушав его, Мен-Юйцин кивнул, выражая понимание. Охота совершеннолетия звучала как нечто крайне важное.

— Я понял. Давай дождемся, пока ты закончишь охоту, а потом отправимся в путь. Могу я чем-то помочь?

Если он поможет Сюаню быстрее справиться с целью, они смогут раньше попасть в племя.

— Нет, не нужно. Я его ранил и примерно знаю, где он. Он просто слишком глубоко затаился, но я скоро его выслежу и закончу охоту.

Сюань не ожидал, что полуживотное не только не разозлится, но и поймет его, да еще и предложит помощь. Хотя сама мысль, что полуживотное будет помогать на охоте, казалась невероятной, Сюань подумал, что этот полуживотное просто замечательный, такой добрый и... такой пылкий. Разве это не то же самое, что пообещать разделить с ним жизнь и смерть?

Уши Сюаня слегка покраснели. Он отвел взгляд и уставился на мясо. Оно аппетитно шкварчало, источая аромат, золотистый жир капал в огонь. Сюань протянул готовый кусок Мен-Юйцину.

— Готово, ешь.

Мен-Юйцин взял мясо. Ни соли, ни специй — он засомневался, глядя на румяную корочку. Но аромат был таким манящим, что, сглотнув слюну, он не выдержал и откусил.

— М-м! Вкусно! — глаза Мен-Юйцина засияли. Несмотря на отсутствие приправ, мясо было очень вкусным, с легкой сладостью, а сок, брызнувший при укусе, наполнил рот и нос первобытным ароматом.

— Мое умение жарить мясо — лучшее в племени, многие просят меня приготовить для них. Жаль, что я вышел на охоту один и не взял соляной камень, иначе было бы еще вкуснее.

Услышав похвалу, Сюань просиял, его глаза сощурились, как у довольного кота, которого погладили по шерстке.

Он ведь и есть большой кот, подумал Мен-Юйцин.

Вскоре мясо закончилось, и Сюань протянул ему второй кусок. Мен-Юйцин посмотрел на Сюаня, потом на мясо и не стал брать. Сюань удивленно взглянул на него:

— Что такое?

— Нет, я наелся, — Мен-Юйцин погладил живот и замахал руками. Сюань широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

— Я серьезно... ик! — Мен-Юйцин икнул. — Видишь, я даже икнул.

Сюань внимательно посмотрел на него, убеждаясь, что тот действительно сыт, а не пытается сэкономить еду, а затем посмотрел на него с такой нежностью и сочувствием, что Мен-Юйцину стало не по себе.

— Нужно хорошо питаться, — с тревогой в голосе произнес Сюань.

— Да-да, конечно, в следующий раз обязательно, — Мен-Юйцин закивал, чувствуя, как от взгляда Сюаня по спине бегут мурашки.

После еды они вместе прибрались, и Сюань принес охапку сухой травы, чтобы постелить на землю. Мен-Юйцин потрогал её: сухая, но мягкая, лежать на такой оказалось даже удобнее, чем он думал.

Полежав немного, он заметил, что Сюань не собирается ложиться рядом, а направляется к выходу из пещеры.

— Ты куда собрался в такую темень?

— Я буду спать у входа. Спи спокойно внутри.

Сказав это, Сюань вышел из пещеры, снова обернулся огромным черным леопардом и лег у входа, перекрыв его на две трети. Сверху остался лишь небольшой просвет.

— Там же холодно, ты заболеешь, заходи внутрь! — Мен-Юйцин приподнялся, обеспокоенно глядя на него.

— А! Не волнуйся, в такую погоду в зверином облике мне не холодно. Спи спокойно, к тому же мне нужно охранять вход, — Сюань подумал, что этот полузверь какой-то странный, совсем не знает элементарных вещей. Но выглядел он совсем юным, кожа была белее и нежнее, чем у любого полузверя в племени, почти как у десятилетнего ребенка.

Подумав об этом, Сюань закрыл глаза и приготовился ко сну. Мен-Юйцин посидел еще немного, убедившись, что Сюань не собирается заходить, и лег обратно.

События этого дня вымотали его до предела. Как только он закрыл глаза, навалилась дремота, и он мгновенно провалился в сон.

<http://bllate.org/book/19380/1895245>